

Прагматический аспект функционирования высказываний-призывов в англоязычном политическом дискурсе

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 81`42

Е. Н. Корзова

Аннотация

В статье рассматривается прагматический аспект функционирования высказываний-призывов в англоязычном политическом дискурсе. Актуальность темы обусловлена тем, что в политических текстах часто встречаются явные и скрытые призывы, при восприятии которых необходимо распознать прагматическое намерение автора. Предметом исследования выступают лингвистические средства выражения призывов в политическом дискурсе. В работе подробно описаны лексико-грамматические средства, соответствующие прямому, косвенному, скрытому призывам на основе методов структурного, семантического и прагматического анализа. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1) призыв является побудительным речевым актом, включающим субъект побуждения, потенциальное действие, исполнителя потенциального действия и акта побуждения. 2) в соответствии с типом речевого акта и языкового средства призывы подразделяются на прямые, косвенные, скрытые; 3) прямые призывы передают побуждение при помощи эксплицитного императива; 4) не прямые — при помощи имплицитных средств с другой семантикой; 5) чертой современного англоязычного политического дискурса является использование косвенных и скрытых призывов. Результаты анализа могут быть использованы при составлении политических обращений, а также на уроках политической лингвистики и лингвоэкспертологии в интересах совершенствования учебного процесса.

Ключевые слова: призыв, прагматическое намерение, политический дискурс, теория речевых актов.

Призыв, являясь одной из важнейших социальных и лингвистических категорий, содержит в своей структуре основные компоненты коммуникативной ситуации — наименование субъекта и адресата действия, а также наименование самого действия в форме вербального императива. Компонент эксплицитного императива позволяет квалифицировать высказывание как **прямой** призыв. Императив обладает прямой коммуникативной направленностью, предписывая адресату активные действия. Императив выражается инфинитивом без частицы *to* и глаголом *let* в начальной позиции, часто оформляясь восклицанием: *Stop nuclear race! Let's call the murderers — murderers!*

Выпадение императива из данной структуры позволяет говорить о косвенном или скрытом призывах. В **косвенном** призыве побудительный компонент речи не выделяется в конкретных императивных конструкциях, но выражается компонентами с семантикой долженствования: *should, must*, например: *We should be cautious!* Подобные призывы могут повторяться в речах, выступлениях, докладах, где говорящему предоставляется достаточно времени для публичного выражения своих идей. Косвенные призывы могут оформляться повествовательными предложениями со сказуемым в изъявительном наклонении, нередко в будущем времени: *We will hold hands and together we will change the country!* Косвенный призыв может передаваться субстантивными конструкциями без или с частицами *down, out, off*, предлогами *for, against*, отрицательными частицами *no, not*. Данные конструкции отличаются предельной лаконичностью и эмоциональной насыщенностью. Ср. примеры: *Justice and Freedom! Down with military terrorism!*

Скрытый призыв содержит имплицитную информацию, которая побуждает адресата действовать не прямо, а при помощи высказывания, предопределяющего его поведение на подсознательном уровне. Скрытые призывы представляют сложность для выявления, поскольку они “маскируют” истинную цель высказывания, например: *...but if there is a desire, then I will be glad*. Обнаружение скрытого призыва возможно только на основе анализа имплицитных языковых средств выражения побуждения в связи с общей смысловой направленностью текста, так как семантика призыва оказывается размытой [Мишланов, Салимовский 2013: 73–74].

Выявить косвенные и скрытые призывы помогает теория речевых актов Дж. Остина, в соответствии с которой призыв представляет собой трехуровневый речевой акт включающий локутивную силу, иллюкутивную и перлокутивную силу. Иллокутивная сила соответствует речевому акту в связи с реализуемой автором целью [Остин 1989: 32]. С этой точки зрения призыв предстает как иллюкутивный акт, в котором автор эксплицитно или имплицитно передает побуждение к совершению какого-либо действия. Прямые речевые акты призыва включают языковые средства с языковой семантикой, соответствующей иллюкутивной силе речевого акта побуждения. В косвенном речевом акте не содержится глагол с побудительным значением, но имеет “... косвенную форму выражения иллюкутивной семантики призыва” [Баранов 2018: 439].

Согласно типологии речевых актов Дж. Серла, призыв представляет собой директивный речевой акт, который характеризуется наличием в его структуре базового компонента — побуждения к совершению определённых действий [Серл 1986: 189]. Е. С. Палеха определяет призыв как “радикальную форму директива”, в структуре которого на первый план выходит иллюкутивная сила речевого акта побуждения [Палеха

2012: 180]. Такое определение призыва порождает вопрос о дифференцировании категорий призыва и побуждения.

Многие исследователи рассматривают побудительное высказывание как воздействие на волю, чувства, разум адресата с целью убеждения изменить его деятельность. Высказывание считается побудительным, если оно выражает намерение приказать или попросить собеседника сделать то, что хочет говорящий [Leech 2014: 79]. Призыв, подразумевающий свободное решение воли адресата, не предполагает немедленное выполнение какого-то действия, а является указанием на пользу, которое это действие может принести социуму.

Определение призыва с учетом его социально-политической направленности предлагает А. Н. Баранов [Баранов 2018: 420]. Такое определение предполагает исследование коммуникативно-прагматической категории призыва в структуре политического дискурса. Материалом нашего исследования служит специальное обращение Урсулы фон дер Ляйен, президента Европейской Комиссии, сделанного в Давосе в 2023 г. В своей речи фон дер Ляйен уделяет приоритетное внимание поддержке Украины в борьбе с Россией и противостоянию Китайской экономической экспансии [Leyen. The special address at Davos. https://www.ng.ru/world/2023-01-17/1_8636_davos.html, 17.01. 2023].

Анализ политического выступления показал, что в обращении содержатся только имплицитные призывы. Идентифицировать косвенные и скрытые призывы помогают формальные показатели, которые передают иллокутивную силу призыва. Таким показателем является множественное использование модальных глаголов с семантикой “долженствование”: *need, should, have to, must*. Так, глагол *must* используется 4 раза, *should* — 4, *have to* — 2. Особый интерес вызывает

лексема *need*, которая повторяется 14 раз в разнообразных модификациях: *we need to keep, we have a compelling need, there is a need to be competitive, which is most needed*. Сочетание регулярных параллельных конструкций и разнообразных по структуре конструкций с указанной лексемой создает эффект внушения совершить запланированную деятельность — реализовать Зеленый Европейский пакт.

Семантику призыва передают номинативные структуры, которые, с одной стороны, затрудняют распознавание призыва, но, с другой стороны, придают высказыванию большую императивность: *Easier calculation, simple procedures, accelerated approvals. With the right focus on skills and people. With the right environment to make the most out of our world-leading innovation capacity*.

Существенной грамматической характеристикой призыва является отрицательная частица *no* в сочетании с императивным интонационным контуром: *There will be no impunity for these Russian crimes. And, there will be no letup in our steadfast help for Ukraine...* Параллельные конструкции, открыто противопоставляющие Россию и Украину, не оставляют сомнения в призыве к активным действиям против России.

Итак, отличительной чертой англоязычного политического дискурса является частое использование призывов. Исследование призыва с точки зрения теории речевых актов позволяет выявить в структуре политического дискурса разнообразные типы призывов — прямые, косвенные, скрытые. В соответствии с типом призыва в его структуре используются имплицитные и эксплицитные средства выражения. Прямые призывы включают императив с семантикой, соответствующей иллокутивной силе высказывания; косвенные призывы выражаются лингвистическими средствами, передающими другую функциональную семантику.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта, Наука, 2018. 591 с. [Baranov, Anatoly N. 1989. *Linguisticheskaya expertise texta (Linguistic expertise of a text)*. Moscow: Flinta.]
2. Мишланов В.А., Салимовский В.А. Этнический экстремизм в средствах массовой коммуникации с точки зрения судебной лингвистической экспертизы // Вестник Пермского университета. Вып. 4 (24). Пермь, 2013. С. 63–75. [Mishlanov, Valeriy A., Salimovskiy, Vladimir A. 2013. Etnicheskiy extremism v sredstvakh massovoy kommunikatsii s tochki zreniya sydebnoy linguisticheskoy expertizy (Ethnical extremism in mass media in regards of forensic linguistic expertise). *Vestnik Permskogo universiteta (The Bulletin of the Perm University)*. 4 (24). 63–75.]
3. Остин Дж.Р. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1989. С. 22–129. [Ostin, Dzhon R. 1989. Slovo kak deystviye (The word as action). *Novoye v zarubezhnoy lingvistike (New in foreign linguistics)* 17. 22–129.]
4. Палеха Е.С. Эволюция директивного дискурса: способы формирования агрессивной модальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 5. Казань, 2012. С. 179–188. [Paleha, Ekaterina S. 2012. Evolutsiya direktivnogo diskursa: sposoby formirovaniya agressivnoy modalnosti (The evolution of directive discourse: methods of formation of aggressive modality). *Utchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nayki (The Bulletin of the Kazan University, the Series “Humanities”)* 5. 179–188.]
5. Серл Дж. Р. Теория речевых актов. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. 424 с. [Serl, Dzon R. 1986. Teoriya rechevyh aktov. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. 17. 424.]
6. Leech, G.N. 2014. *The Pragmatics of Politeness*. Oxford University Press.

Сведения об авторе:

Корзова Елена Николаевна, к. филол. н., доцент,
Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия; email: golenik@mail.ru

**THE PRAGMATIC ASPECT
OF FUNCTIONING OF UTERRANCES-CALLS
IN THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE**

Elena. N. Korzova

Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow Pedagogical
State University, Moscow, Russia;
email: golenik@mail.ru

Abstract

The article considers the pragmatic aspect of functioning of utterances-appeals in the structure of the texts of political discourse. The topicality is determined by the fact that in political texts often used are open and hidden appeals, at the perception of which it is necessary to reveal the author's pragmatic intention. The subject of the research is linguistic means of expression of appeals in political discourse. In the work in details described are the lexico-grammatical means corresponded to direct, indirect, hidden appeals appeals on the basis of the methods of structural, communicative and pragmatic analysis. As a result of the research conducted the following conclusions are made: 1) appeal is an imperative speech act including the subject of inducement, potential action, performer of the potential action and act of inducement; 2) in correspondence with the type of a speech act and a language means appeals are subdivided into direct, indirect, hidden; 3) direct appeals render inducement with the help of an explicit imperative; 4) indirect

appeals — with the help of implicit means of different semantics; 5) the feature of modern English political discourse is the use of indirect and hidden appeals. The results of the analysis can be employed at preparing political addresses, as well as lessons of political linguistics and linguoexpertology for the benefit of academic process excellence.

Keywords: call, pragmatic intention, political discourse, speech acts theory.